

Мария Владимировна Калимова – музыковед,
магистрант кафедры истории музыки,
Петрозаводская государственная консерватория
имени А. К. Глазунова,
(Петрозаводск, Россия),
m.calimova@yandex.ru

Maria V. Kalimova – musicologist,
Master's student at the History of Music Department,
Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire,
(Petrozavodsk, Russia),
m.calimova@yandex.ru,
ORCID: 0009-0000-2451-9104

Любовь Абрамовна Купец – музыковед,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории музыки,
Петрозаводская государственная консерватория
имени А. К. Глазунова,
(Петрозаводск, Россия),
lkupets@yandex.ru

Lyubov A. Kupets – musicologist,
Ph.D. (Arts), Associate Professor
at the History of Music Department,
Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire,
(Petrozavodsk, Russian Federation),
lkupets@yandex.ru,
ORCID 0000-0003-3344-2318

УДК 78.072+78.071.1

DOI 10.61908/2413-0486.2024.38.2.103-119

ЦЕЗАРЬ КЮИ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ
(К ПРОБЛЕМЕ ТВОРЧЕСКОЙ РЕПУТАЦИИ)

Аннотация

В основе статьи лежит обзор петербургских печатных изданий за период с 1868 по 1918 год, так или иначе связанных с именем Цезаря Антоновича Кюи. В этот перечень входят как аналитические, так и новостные заметки, а также анонсы, рецензии, выдержки из развлекательных рубрик и даже сплетни,

анекдоты и рекламные объявления. Анализ имеющегося материала позволяет частично реконструировать картину того, что было известно современникам о Кюи, и каким было отношение коллег, критиков и публики к композитору при его жизни.

Ключевые слова: Цезарь Кюи, газета, музыкальная критика, новости

CESAR CUI IN THE MIRROR OF THE RUSSIAN MEDIA OF
THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES
(CONCERNING THE ISSUE OF CREATIVE REPUTATION)

Abstract

The article is based on the overview of the Petersburg print media for the period from 1868 to 1918 related to the name of Cesar Cui. The list of sources includes analytical and news reports, announcements, reviews, excerpts from the entertainment sections and even gossip, jokes and advertisements. The analysis of this data partially allows to reconstruct at least particularly the picture of what did the contemporaries knew about Cui and how did the colleagues, the critics and the public treated him during his life.

Keywords: Cesar Cui, newspapers, music critics, news

*Цезарей два: один Юлий, другой Кюи;
первый нуждается в поддержке
Владимира Ивановича Немировича-Данченко,
второй сам за себя постоит.
(Юмористический «Словарь иностранных слов»,
газета «Петербургский листок», № 157 от 20 июня 1905 года)¹*

В истории музыки проблема творческой репутации представляет значительный интерес как фактор, влияющий не только на сценическую популярность наследия композитора, но и на его привлекательность в качестве объекта исследования [2]. Более того, любое исследование неизбежно осуществляется в контексте существующей системы взглядов и оценок, так или иначе либо подтверждая её, либо оспаривая. Советское музыковедение, начиная с раннего периода, пошло по пути «поляризации» отношения к наследию предыдущих эпох, при которой ряд композиторов намеренно идеализировался, приобретая подчёркнуто безупречный исторический облик,

¹ Петроний. Словарь иностранных слов // Петербургский листок. 1905. № 157. С. 4.

часто весьма отличный от реального [4], иные же, напротив, подвергались не слишком заслуженному порицанию и, как следствие – забвению. При этом для раннесоветской культуры, в целом чуждой полутонов, такая позиция представляется закономерной, но, к сожалению, инерция подобного подхода сохраняется порой до наших дней.

Цезаря Кюи, в отличие от его соратников по «Могучей кучке» «канонизация» не коснулась, напротив, к нему в советский период сохранялось устойчивое пренебрежительно-настороженное отношение. Среди вероятных причин этого можно упомянуть неподходящий, «неудобный» в идеологическом смысле социальный статус царского генерала, отсутствие выраженного национального, «народнического» элемента в творчестве, включая как сюжетный аспект, так и тематический, и даже иностранное происхождение композитора. Немалый вклад в формирование подобного отношения внёс патриарх советского музыковедения Борис Асафьев, прикрепивший к музыке Кюи не слишком комплиментарное выражение «салонный» и фактически отказавший ей в праве восприниматься сколько-нибудь серьезно [1].

Иными словами, советским музыковедением Кюи практически сразу был забракован, отношение же современной отечественной музыкальной науки к композитору также остается неоднозначным. В ситуации, когда гораздо менее громкие имена становятся предметом серьёзных исследований, вокруг фигуры Кюи долгое время существовал своего рода информационный вакуум. Его колоссальное творческое наследие по сей день остается во многом забытым, а его очевидный и крайне важный вклад в развитие русской музыкальной культуры словно намеренно замалчивается.

В связи с этим кажется целесообразным попытаться воссоздать картину того, каким было отношение к композитору при его жизни, до формирования основных клише советской музыкальной мысли. Одним из важнейших информационных источников при этом становятся газетные издания той эпохи.

В рамках данного исследования было изучено около тысячи экземпляров периодических новостных изданий, содержащих статьи, так или иначе касающиеся личности Цезаря Кюи. В этот список вошли, в первую очередь, газеты «День», «Петербургская газета», «Петербургский листок», «Новое время», «Голос» и «Московские ведомости»².

Среди всего многообразия отобранных статей наибольший интерес представляют рецензии и анонсы оперных спектаклей и концертных мероприятий, позволяющие понять, насколько активно музыка Кюи исполнялась при жизни автора, и какой была реакция критики и публики на его сочинения.

Известно, что композитор с особым трепетом относился к оперному жанру, и в то же время сценическая судьба опер Кюи оказалась весьма непростой. Отношения Кюи с театральным миром фактически начались с постановки в 1869 году в Мариинском театре оперы «Вильям Ратклиф» (уже написанные к тому времени «Сын мандарина» и «Кавказский пленник» увидели большую сцену позднее). Опера Кюи, на тот момент около пяти лет трудившегося на ниве музыкальной критики и порой провоцировавшего своими статьями крайне острую полемику, была воспринята его оппонентами как отличный повод отплатить композитору «той же монетой». Так, в газете «Голос» одна за другой появляются несколько в прямом смысле разгромных рецензий, авторы которых, анонимный критик и А. Н. Серов, не стесняясь в выражениях, именуют творение Кюи «quasi-оперой»³ и «галиматьёй»⁴, а Могучую кучку – «юмористическим кружком знатоков»⁵ и «гнездом

² Все они сейчас входят в коллекцию «Газеты Российской империи», созданную и доступную благодаря деятельности Российской национальной библиотеки и помощи консорциума университетов и независимых библиотек «Center for Research Libraries».

³ Вильям Ратклиф, опера в 3-х действиях, соч. г. Кюи // Голос. 1869. № 57. С. 2.

⁴ Серов А. Необходимое дополнение к статье «Наши музыкальные дела» // Голос. 1869. № 145. С. 3.

⁵ Вильям Ратклиф, опера в 3-х действиях, соч. г. Кюи // Голос. 1869. № 57. С. 2.

самохвалов-интриганов»⁶. С их легкой руки шутки про «кастрюли» в оркестровке оперы еще долгое время мелькали в прессе. Впрочем, даже откровенно недоброжелательные критики не пишут о провале оперы, но, напротив, вынуждены констатировать её успех, пусть и объясняя его действием «кружка партизанов»⁷ в зрительном зале.

Известно, что опера была вскоре снята с репертуара, отчасти по инициативе самого автора, но в дальнейшем отдельные номера из неё, как вокальные, так и инструментальные (в том числе, в оркестровке А. К. Глазунова), неоднократно становились частью концертных программ, причём рецензенты неизменно отмечали их оригинальность и красоту.

Из других опер Кюи наибольшего внимания прессы удостоились «Кавказский пленник», «Сын мандарина» и «Капитанская дочка». Оперу «Кавказский пленник» нередко упрекали в недостатке сценического действия и отсутствии выраженного восточного колорита: рецензент «Петербургского листка» в № 222 от 15 августа 1903 года иронично предлагает назвать оперу «Норвежским пленником»⁸. Но при этом большинство критиков сходилось во мнении, что «Пленник» оказался наиболее успешной оперой Кюи, о чём свидетельствует и история постановок: Мариинский театр (1883), постановка за границей в Люттихе (Льеже, 1886), частная антреприза (1896), Новый летний театр, бенефис дирижера Э. Купера (1903), возобновление оперы в Мариинском в 1907. Реакция критиков также показывает, что у Кюи в начале его карьеры сложилась репутация композитора-новатора, и после очередного возобновления «Пленника» те, кто ранее был с оперой не знаком, удивлялись её слишком «традиционному» звучанию. Удивление это порой приобретало забавные формы:

Возможно ль? Кучкиста, кучкиста творенье –

⁶ Серов А. Необходимое дополнение к статье «Наши музыкальные дела» // Голос. 1869. № 145. С. 3.

⁷ Петербургская хроника // Голос. 1869. № 47. С. 1.

⁸ П-ли А. Театральный курьер // Петербургский листок. 1903. № 222. С. 4.

И чтоб не гудели в одном
Аккорде и рёв, и вытье, и шипенье
И чтоб ни единой телеги скрипенья,
Как лейтмотива, не было в нём?⁹

К слову, увертюра и танцы из оперы, по словам критика, «приобрели почётную известность, не сходя с программ больших симфонических концертов», что подтверждается многочисленными анонсами концертных мероприятий¹⁰.

Причина популярности оперы «Сын мандарина», юношеского произведения Кюи, в некоторых заметках именуемого опереттой, кроется, очевидно, в его относительной простоте и лёгком, юмористическом содержании. Опера с успехом исполнялась как на профессиональных сценах, в том числе, в Большом театре, так и в любительских коллективах (Общество любителей музыки, курсы пения госпожи Эльтон). Рецензенты неизменно отмечают свежее, лёгкое, грациозное звучание музыки оперы, а один из них, скрывающийся под псевдонимом Пиччикато¹¹, даёт особенно высокую оценку: «Здесь Кюи неузнаваем. Внося комический элемент, он стоит неизмеримо выше многих современных композиторов»¹².

Широко освещались в прессе обе постановки «Капитанской дочки», в Мариинском театре (1911) и в театре Зимина (1914). Повышенное внимание к опере было связано не только с популярностью сюжетного первоисточника (для композитора весьма нетипичного, о чём также упоминают рецензенты), но и другими факторами, среди которых – появление в опере персонажа императрицы Екатерины II, для чего Кюи пришлось получать особое высочайшее разрешение. Также примечательно, что постановка в Мариинском

⁹ Кук. О том о сём // Петербургский листок. 1903. № 224. С. 2.

¹⁰ П-ли А. Театральный курьер // Петербургский листок. 1903. № 222. С. 4.

¹¹ Псевдоним В. С. Баскина (1855–1919), русского музыкального критика и журналиста, автора ряда очерков о крупнейших композиторах. См.: Баскин Владимир Сергеевич // Музыкальная энциклопедия. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 344.

¹² Пиччикато. Театральный курьер // Петербургский листок. 1878. № 243. С. 3.

театре стала прощальным бенефисом знаменитого режиссера О. О. Палечека. На премьере присутствовали члены царской семьи, в том числе сам император Николай II, и из рецензий можно узнать, что опера была прекрасно принята и имела значительный успех. Палечек в своём интервью так отзывается об опере: «С художественной стороны это произведение огромной ценности. <...> В этой простоте, в этой непосредственности передачи был найден тот самый язык, которым написал своё знаменитое произведение Пушкин. Композитор, стремясь к этой простоте и достигнув её, добился того поразительно чистого соблюдения стиля, того внутреннего объединения между либретто и музыкой, которое даёт нам впечатление великолепной, единой и целой картины. <...> Одно можно сказать категорически: “Капитанская дочка” удержится в репертуаре»¹³. К сожалению, предсказание заслуженного мастера не сбылось, и на недоумение о причинах снятия оперы с репертуара композитор в интервью той же газете отвечает прямо: «Я в немилости у дирекции. Снятие моей “Капитанской дочки” с репертуара В. А. Теляковский¹⁴ мотивирует тем, что нельзя два года подряд давать абонентам одну и ту же оперу»¹⁵.

Постановка и исполнение остальных опер Кюи также освещались на страницах прессы, хотя и в меньшем объёме. Так, критик и музыковед В. Коломийцов, один из ведущих авторов в области музыкального театра, на страницах газеты «День» отдаёт предпочтение опере Кюи «Мадемуазель Фифи» перед «Паяцами» Р. Леонкавалло, поставленными в один год в театре Музыкальной драмы¹⁶. Постановка в 1894 году в Париже оперы «Le flibustier» вызвала серьёзную полемику между критиком и композитором М. Ивановым¹⁷

¹³ Spectator. У О. О. Палечека // Петербургская газета. 1911. № 43. С. 11.

¹⁴ прим. – директор Императорских театров с 1901 по 1917 год.

¹⁵ Композитор – в немилости // Петербургская газета. 1912. № 313. С. 6.

¹⁶ Коломийцов В. Новые постановки «Музыкальной драмы» // День. 1915. № 16. С. 5.

¹⁷ М. М. Иванов (1882–1957) – русский музыкальный критик и композитор, ученик П. И. Чайковского; наиболее известные сочинения – «Восточная сюита», симфония-поэма «Кузнечик-музыкант», опера «Забава Путятишна»; большая часть сочинений не изданы. Долгое время заведовал музыкальным отделом газеты «Новое время», помещая в ней

и постоянным автором газеты «Петербургский листок» Ф. Светозаровым¹⁸, обвинявшем первого в предвзятости и намеренном искажении фактов при обзоре реакции на оперу во французской прессе¹⁹. Тема получает развитие в одном из следующих номеров газеты, где анонимный автор²⁰ помещает в адрес М. Иванова язвительную эпиграмму «Критик и ножницы»:

«Кюи прославился в Париже
Своею оперой... Мои же
Лежат творенья под сукном.
Рассмотрим факты эти ближе
И мину ловко подведем». –
Так молвит критик и хватает
Он ножницы, чтоб из газет
Повыстричь все, чем лишь во вред
Они об опере вещают <...>²¹

Российские театры оперой не заинтересовались, что, к слову, у части публики вызывало недоумение²², но отрывки из неё также успешно исполнялись в концертах, получая неизменно положительные отклики.

Не обошла вниманием пресса и другой зарубежный проект Кюи – детскую оперу «Кот в сапогах», имевшую колоссальный успех в Риме в 1915 – 1917 годах²³. Упоминается в прессе ещё одна детская опера Кюи – «Красная шапочка». Особенно привлёк внимание журналистов тот факт, что после её

еженедельные музыкальные фельетоны. См.: Иванов Михаил Михайлович // Музыкальная энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1974. С. 482.

¹⁸ Псевдоним Ф. Х. Прибыльского. См.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 3. М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1958. С. 99.

¹⁹ Светозаров Ф. Х. Поход музыкального «филистера» против «Флибустьера» // Петербургский листок. 1894. № 23. С. 2.

²⁰ Возможно, Г. П. Альтерсон, поэт-юморист. См.: Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей. Т. 1. М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1956. С. 98.

²¹ Альфа. Критик и ножницы // Петербургский листок. 1894. № 28. С. 3.

²² Г. Т. Павловский вокзал // Речь. 1906. № 88. С. 4.

²³ Театральная хроника // День. 1915. № 282. С. 5.

написания Кюи имел личную аудиенцию у императора и подарил экземпляр оперы наследнику – царевичу Алексею, которому она и была посвящена²⁴.

К слову сказать, тот факт, что Кюи – один из немногих, кто целенаправленно писал музыку для детей, был современниками отмечен и оценён. Но все же детская музыка – лишь одна из граней творчества композитора, и более важным представляется то, как складывалась судьба его «серьёзных» сочинений. На основе анализа концертных программ приведём подкреплённый цитатами список творений Кюи, пользовавшихся особой популярностью:

- – «Миниатюрная сюита» для оркестра оп. 20а, из которой абсолютным шлягером стала пьеса «Berceuse». Она «как нельзя лучше характеризует лирический и полный жизни и самобытности талант композитора»²⁵;
- – «Концертная сюита» для скрипки с оркестром оп. 25. «Все четыре части заключают в себе прелестную музыку, полную грации, свежести, мелодической красоты и оригинальности. <...> Концертная сюита г. Кюи была сыграна г. Марто в полном смысле слова художественно, и имела огромный успех»²⁶;
- – Сюита № 2 для оркестра оп. 38 (кстати, за неё композитору была присуждена премия, о чём также сообщалось в новостях²⁷) «отличается оригинальностью, мелодичностью и свежестью музыки, разнообразием и красотой тем, изящной инструментовкой и ясностью фактуры. <...> Она имела большой и заслуженный успех»²⁸;
- – Сюита «В Аржанто» оп. 40, исполнявшаяся как в оригинале (фортепиано), так и в оркестровом варианте (в инструментовке А. К. Глазунова). «Музыка “В Аржанто” красива, интересна, и обличает в

²⁴ Представление Кюи // День. 1912. № 82. С. 4.

²⁵ С.-Петербургский «Аквариум» // Петербургский листок. 1889. № 168. С. 3.

²⁶ Ладов В. Михайловский театр // Петербургский листок. 1900. № 15. С. 4.

²⁷ Присуждение наград // Петербургский листок. 1906. № 326. С. 3.

²⁸ Павловский вокзал // Петербургский листок. 1898. № 199. С. 4.

авторе сюиты тонкий артистический вкус. <...> Сочинение г. Кюи имело успех, и автор был вызван»²⁹.

Нередко звучали в концертах фортепианные миниатюры Кюи и его хоровые произведения. Интересно, что последние, при неизменно высокой оценке музыкального содержания, всё же вызывали замечания о чрезвычайной технической сложности. Что же касается камерно-вокальных сочинений композитора, то они являлись практически обязательной частью репертуара многих выдающихся певцов того времени. Особо следует отметить романсы патриотического характера, в первую очередь, цикл «Отзвуки войны» ор. 66, ставший откликом на русско-японский конфликт 1904–1905 годов. Несмотря на отдельные негативные высказывания критиков³⁰, публика принимала произведение с восторгом. Так, колоссальный успех сопровождал серию благотворительных концертов солистки Мариинского театра М. И. Долиной, неизменно включавшей в программу сочинения Кюи: «Гвоздём концертов является стихотворение “Варяг”, положенное на музыку Кюи. <...> Публика требовала бесконечных повторений и слушала исполнение стоя»³¹.

Судя по всему, между автором и солисткой установились теплые дружеские отношения, поскольку в 1910 году именно Мария Долина организовала поистине грандиозное мероприятие³² в честь полувекового юбилея музыкальной деятельности Кюи, центральным номером которого стала написанная специально к этому событию кантата композитора С. А. Траилина³³, совмещавшего, как и Кюи, военную службу и композицию. К слову, это чествование было не единственным, немногим ранее прошло более

²⁹ Десятое симфоническое собрание // Петербургский листок. 1893. № 31. С. 3.

³⁰ В. Л. Павловский вокзал // Петербургский листок. 1904. № 156. С. 4.

³¹ Концерты М. И. Долиной // Петербургский листок. 1904. № 75. С. 4.

³² Ещё чествование Кюи // Петербургская газета. 1910. № 24. С. 4.

³³ С. А. Траилин (1872–1951) – ученик М. А. Балакирева и профессора Петербургской консерватории А. А. Петрова, автор опер «Тарас Бульба» и «Хаджи-Мурат», нескольких симфоний, фортепианных и камерных вокальных сочинений. После революции эмигрировал в Прагу, где продолжил музыкальную деятельность. Подробнее см.: [3].

«официальное» мероприятие Русского музыкального общества. Важные даты в жизни композитора и до этого не проходили незамеченными, но в тот раз обилие поздравительных мероприятий дало даже повод для беззлобных шуток: «По слухам, даровитый композитор, усматривая в этих чествованиях покушение на его жизнь, уже заявил об этом куда следует. Дело передано прокурору»³⁴.

Авторитет Кюи как композитора подтверждает и признание современниками того влияния, которое он мог оказывать на других. Так, композитора Н. И. Казанли³⁵, автора оперы «Миранда» и симфонической фантазии «Вилла у моря», как выясняется, именовали в своё время «новым Кюи»³⁶. Следы влияния Кюи видели в произведениях С. И. Танеева и В. И. Ребикова, а в сюите Н. А. Римского-Корсакова «Антар» критики сразу уловили звучание темы из оперы «Вильям Ратклиф»³⁷. Современниками высоко ценилась работа Кюи над операми А. С. Даргомыжского «Каменный гость» и М. П. Мусоргского «Сорочинская ярмарка», при постановке которой имя Кюи фигурировало даже на афишах³⁸. М. Иванов, которого, как уже выяснилось, трудно заподозрить в симпатиях к Кюи, в большой статье, посвященной Н. Ф. Соловьёву и русской музыке, называет Кюи самым последовательным и методичным из «Могучей кучки», фактически единственным подлинным новатором³⁹.

Известно, что музыкальная деятельность Кюи была чрезвычайно многогранной, и в газетных источниках можно встретить упоминания о различных её сторонах, в частности, о председательстве Кюи в дирекции

³⁴ Театральная хроника // День. 1915. № 282. С. 5.

³⁵ Н. И. Казанли (1869–1916) – русский композитор и дирижер, ученик Н. А. Римского-Корсакова и Ю. И. Иогансена. См.: Казанли Николай Иванович // Музыкальная энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1974. С. 637.

³⁶ Коломийцов В. Памяти Н. И. Казанли // День. 1916. № 202. С. 3.

³⁷ Тимофеев Г. Симфонический концерт в Павловске // Речь. 1918. № 129. С. 4.

³⁸ Анонсы // День. 1917. № 182. С. 2.

³⁹ Иванов М. Николай Феофемтович Соловьёв // Новое время. 1916 (от 19 декабря 1916 года). С. 4.

Русского музыкального общества и о мероприятиях, проводимых под его руководством, об участии композитора в жюри конкурсов, о работе в составе оперного комитета, о почётном избрании членом Бельгийской королевской академии и Парижского института.

Но особого внимания в этом ряду заслуживает масштабная критическая деятельность Кюи, и для лучшего понимания её оценки современниками приведем ряд высказываний:

- «Г. Кюи – это лев от прежней музыкальной критики»⁴⁰,
- «Г. Кюи играл самую видную роль на музыкально-критическом поприще, руководил общественным музыкальным мнением и, следовательно, господствовал над всеми суждениями, высказывавшимися в газетной и журнальной критике»⁴¹,
- «Он занимал одно время главенствующее положение, и за свои часто беспощадные и безапелляционные приговоры, произносимые им композиторам всех стран света, начиная с европейских первоклассных светил и кончая своими отечественными талантами, подвергался справедливому нареканию, к сожалению, нередко носившим неприличный, площадный характер брани»⁴²,
- «Подобные критики охотно вычитывают свои “собственные взгляды” и у г. Кюи, хотя для отвода глаз на него же твякают время от времени»⁴³.

Эти и другие многочисленные оценочные характеристики ясно показывают, что колоссальное значение критической деятельности Кюи

⁴⁰ Светозаров Ф. Х. Поход музыкального «филистера» против «Флибустьера» // Петербургский листок. 1894. № 23. С. 2.

⁴¹ Чествование 25-летия оперы «Вильям Ратклиф» Ц. А. Кюи // Петербургский листок. 1894. № 46. С. 2.

⁴² В. «Кавказский пленник», опера в 3 действиях, музыка Ц. Кюи // Петербургский листок. 1883. № 29. С. 2.

⁴³ Театральный курьер // Петербургский листок. 1894. № 106. С. 3.

признавали даже те, кто не разделял его мнение по сути обсуждаемых вопросов.

Военная карьера Кюи, дослужившегося до чина инженер-генерала, и его преподавательская деятельность в Николаевской инженерной академии и других учебных заведениях также освещались в прессе. К примеру, в № 24 «Петербургского листка» от 25 января 1889 года раскрывается содержание лекции Кюи об организации современных крепостей, собравшей генералитет и офицеров генерального штаба, а также отмеченной присутствием высочайших особ, в том числе будущего императора Николая II⁴⁴. А из газеты «Новое время» от 23 декабря 1916 года можно узнать о награждении Кюи, которому на тот момент шёл восемьдесят второй год, орденом св. князя Александра Невского с формулировкой «за отлично-ревностную службу и особые труды, вызванные обстоятельствами текущей войны»⁴⁵.

Газеты раскрывают также некоторые сведения о личной и семейной жизни Кюи. Супруга композитора и его сын почти не упоминаются, но дочь, Лидия Кюи (в замужестве Аморетти), как выясняется, была достаточно успешной певицей и вела весьма активную концертную деятельность. Приведем фрагмент одной из рецензий: «О г-же Кюи мы не имеем сказать почти ничего, кроме хорошего. Голос у неё небольшой, но изящный и хорошо обработанный, поёт с выражением, притом без малейшей аффектации»⁴⁶.

Известно, что газеты и в прежние времена выполняли информационно-развлекательную роль, так что порой в них можно обнаружить не только любопытную, но и весьма неожиданную информацию. Так, помимо освещения ежегодных заграничных отпусков Кюи, в газетах неоднократно встречаются его «рецепты» долголетия, включающие постоянный труд и длительные пешие прогулки, рекламные объявления с его именем (композитор высказывал

⁴⁴ Вести и слухи // Петербургский листок. 1889. № 24. С. 2.

⁴⁵ Правительственные распоряжения // Новое время. 1916. № 14657. С. 6.

⁴⁶ Ю. К. Концерт Я. Ф. Залесской // Петербургский листок. 1901. № 300. С. 5.

поддержку фортепианной фабрике братьев Оффенбахер⁴⁷ и производителю фонографа как приспособления для изучения иностранных языков⁴⁸) и даже полушутливое графологическое исследование, предполагающее, что хозяин почерка «любит трели соловья и, вообще, тот неприятный шум, который называется музыкой. Должно быть шарманщик, или продавец граммофонных пластинок»⁴⁹.

Ещё больший интерес представляют «анкеты», в которых известные люди высказываются по тому или иному вопросу. Из этих анкет можно узнать, что, по мнению Кюи, эпоха женщин-композиторов ещё не настала⁵⁰, что будущий композитор мог и не родиться, если бы не чудесное, почти мистическое спасение его отца в одном из сражений 1812 года⁵¹, и что главной мечтой и любовью всей жизни композитора, начиная с детских лет, была именно музыка⁵².

Новость о смерти Кюи 13 марта 1918 года была опубликована во всех популярных газетах. Приведём некоторые важные цитаты, позволяющие понять, как восприняли уход композитора современники:

- «В Цезаре Кюи русское искусство хоронит композитора, служившего ему мостом в Европу и, преимущественно, в Европу латинскую. Он был из тех немногих русских, которых Италия, Франция, Бельгия принимали, как своего, понимали, как своего»⁵³ (писатель и критик А. В. Амфитеатров)⁵⁴;

⁴⁷ Объявления // Петербургский листок. 1902. № 322. С. 6.

⁴⁸ Говорящий самоучитель / Объявления // Речь. 1914. № 279. С. 6.

⁴⁹ Икс. Наши известности // Петербургская газета. 1910. № 313. С. 4.

⁵⁰ Что делать с избытком женщин? // Петербургская газета. 1911. № 289. С. 4.

⁵¹ Spectator. Таинственное в вашей жизни // Петербургская газета. 1910. № 358. С. 5.

⁵² Чем мечтали вы быть в детстве? // Петербургская газета. 1910. № 327. С. 9.

⁵³ Амфитеатров А. Две смерти // Петроградский голос. 1918. № 34. С. 2.

⁵⁴ А. В. Амфитеатров (1862–1938) – российский писатель, драматург, литературный и театральный критик, публицист. Подробнее: Жулькова К. А. Амфитеатров Александр Валентинович // Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/literature/text/1819507> (дата обращения: 09.12.23).

- «С этим художником, который про себя мог бы сказать, что “в пределах земных он совершил все земное”, отходит в область истории одна из блестящих, славных страниц русского искусства»⁵⁵ (музыковед и музыкальный критик Г. Н. Тимофеев⁵⁶);
- «Кюи, как моральный руководитель, вместе с Балакиревым, “Могучей кучки”, несомненно, в недалёком будущем по достоинству будет оценён историей»⁵⁷.

Были организованы памятные мероприятия: концерт в Михайловском театре с лекцией Г. Н. Тимофеева, концерт общества М. И. Глинки с лекцией композитора и критика А. П. Коптяева⁵⁸, детский концерт ДМО, концерт в Петербургской консерватории, сбор от которого решено было направить на стипендию имени Кюи. Планировался спектакль памяти Кюи и в Мариинском театре, но по неизвестным причинам он был отложен, и состоялся ли в итоге, выяснить не удалось.

На доме, где жил Кюи, предполагалось поместить памятную мраморную доску, а когда немногим позже прошёл слух, что советское правительство планирует поставить памятники лишь трём членам «Могучей кучки», исключая Балакирева и Кюи, общественность была возмущена⁵⁹.

Очевидно, что при жизни Кюи его личный авторитет и значение его творчества, как музыкального, так и публицистического, не подвергались

⁵⁵ Тимофеев Г. Ц. А. Кюи // Речь. 1918. № 47. С. 2.

⁵⁶ Г. Н. Тимофеев (1866–1919) – русский музыковед, музыкальный критик, лектор. Член-учредитель Общества писателей о музыке, член правления Народной консерватории. Автор биографии А. Алябьева и многочисленных статей о русских композиторах. См.: Тимофеев Григорий Николаевич // Музыкальная энциклопедия. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1981. С. 527.

⁵⁷ Вечер памяти Ц. А. Кюи // Новая петроградская газета. 1918 (от 8 апреля 1918 года). С. 4.

⁵⁸ А. П. Коптяев (1868–1941) – русский композитор, пианист, музыковед. В 1898 году издавал журнал «Вестник театра и музыки». Автор очерка «Ц. А. Кюи как фортепианный композитор» См.: Коптяев Александр Петрович // Музыкальная энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1974. С. 940.

⁵⁹ Р. Возле рампы // Новая петроградская газета. 1918. № 157. С. 4.

сомнению. Как композитор Кюи прошёл путь от новатора до консерватора, но даже в поздний творческий период, в эпоху, когда развитие музыкального искусства приняло темп поистине стремительный, произведения Кюи, сохранявшего верность своим творческим идеалам, неизменно находили отклик в сердцах слушателей. Интересны строки из рецензии Н. Д. Бернштейна⁶⁰ на концерт, в котором музыка Кюи соседствовала с сочинениями молодого Прокофьева: «Творение бывшего боевика-кучкиста оказалось детским лепетом в сравнении с “самостоятельными, смелыми оборотами речей” Прокофьева. Но сколько зато у Кюи грации и изящества!»⁶¹.

В начале 1917 года в концерте графа А. Д. Шереметева был исполнен акт из оперы-балета «Млада», написанный Кюи в рамках коллективного проекта «Могучей кучки» 45 лет назад и до того момента ни разу не исполнявшийся. Восхищаясь музыкой и отмечая её шумный успех у публики, рецензент удивляется тому, как долго пришлось сочинению ждать своего часа. И его окончательный вердикт – «да, странная судьба русских композиторов!»⁶², – увы, оказывается пророческим. Применительно к Кюи поистине «странная судьба» постигла не только «Младу», но и всё его творчество, незаметно и прочно ушедшее «на второй план» отечественной музыки.

Музыкальная наука советской эпохи, вероятно, в силу острого идеологического диктата вынуждена была придерживаться «чёрно-белой» картины, при которой целые пласты наследия прошлых эпох отбрасывались как неактуальные, а остальное оценивалось в соответствии с чёткой иерархией. Так, к примеру, критические замечания Кюи в адрес «канонизированных» авторов воспринимались и порой продолжают восприниматься как кощунственные

⁶⁰ Н. Д. Бернштейн (1876–1938) – русский музыковед, музыкальный критик и общественный деятель. Инициатор создания Народной консерватории и Общества писателей о музыке. Автор многочисленных трудов по истории русской музыки. См.: Бернштейн Николай Давидович // Музыкальная энциклопедия. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 440.

⁶¹ Берн Н. Павловский вокзал // Петербургская газета. 1912. № 213. С. 10.

⁶² Концерт гр. А. Д. Шереметева // Новое время. 1917. № 14707. С. 7.

посягательства на святое, что не только не учитывает реальный исторический контекст, но и постфактум лишает автора права на вполне законную и уместную профессиональную полемику. Перед современной музыкальной наукой, очевидно, стоит задача демифологизации и выстраивания более гибкой и многоплановой картины, в рамках которой прежде недооценённые композиторы получают право на своего рода «реабилитацию» и индивидуальный исследовательский подход.

Литература

1. Асафьев Б. Русская музыка. XIX и начало XX века. Л.: Музыка, 1968. 325 с.
2. Букина Т. В. Феномен творческой репутации А. К. Глазунова (социологический взгляд) // Вестник академии русского балета им. А. Я. Вагановой. 2015. № 4 (39). С. 76–84.
3. Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Траилин Сергей Александрович // Искусство и архитектура русского зарубежья. URL: <https://artz.ru/1804786866.html> (дата обращения 09.12.23).
4. Раку М. Музыкальная классика в мифотворчестве советской эпохи. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 720 с.

References

1. Asafev B. Russkaya muzyka. XIX i nachalo XX veka [Russian music. XIX and the beginning of the XX century]. Leningrad: Muzyka, 1968. 325 p.
2. Bukina T. V. Fenomen tvorcheskoy reputatsii A. K. Glazunova (sotsiologicheskiy vzglyad) [The phenomenon of A. K. Glazunov's creative reputation (a sociological view)]. *Vestnik akademii russkogo baleta im. A. Ya. Vaganovoy* [Bulletin of the Vaganova Academy of Russian Ballet]. 2015. № 4 (39), pp. 76–84.
3. Leykind O. L., Makhrov K. V., Severyukhin D. Ya. Trailin Sergey Aleksandrovich [Trailin Sergey Alexandrovich]. *Iskusstvo i arkhitektura russkogo zarubezh'ya* [Art and architecture of the Russian Diaspora]. URL: <https://artz.ru/1804786866.html> (09.12.23).
4. Raku M. Muzykal'naya klassika v mifotvorchestve sovetskoy epokhi [Musical classics in the myth-making of the Soviet era]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 720 s.